
– ПРАВО –

УДК 349

*О.С. Болотаева***Саморегулирование в сфере цифровых технологий***СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. В статье раскрываются особенности саморегулирования в сфере цифровых технологий. Определены две основные формы саморегулирования, механизмы реализации каждой из них, а также их связь с правовым регулированием. Подчеркивается, что рациональное сочетание правового регулирования и индивидуального правового регулирования в сфере цифровых технологий, в том числе саморегулирования и введения специальных правовых режимов, является оптимальным способом достижения баланса интересов всех заинтересованных субъектов.

Ключевые слова: саморегулирование, индивидуальное правовое регулирование, саморегулируемые организации, цифровые технологии, блокчейн, технические нормы, цифровые платформы.

*O.S. Bolotayeva***Digital self-regulation***M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

Abstract. The article reveals the features of self-regulation in the field of digital technologies. Two main forms of self-regulation, mechanisms for the implementation of each of them, as well as their connection with legal regulation are identified. It is emphasized that a rational combination of legal regulation and individual legal regulation in the field of digital technologies, including self-regulation and the introduction of special legal regimes, is the best way to achieve a balance of interests of all stakeholders.

Keywords: self-regulation, individual legal regulation, self-regulatory organizations, digital technologies, blockchain, technical regulations, digital platforms.

Современное социально-экономическое развитие, определяемое во многом бурным технологическим ростом, формирует значительные, постоянно возрастающие потребности в надлежащем регулировании общественных отношений. При этом в целом заметно снижение роли нормативного правового регулирования в пользу индивидуального правового регулирования (саморегулирования, введения специальных правовых режимов или

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – к.ю.н., доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

BOLOTAYEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

так называемых «регуляторных песочниц»), что наблюдается в тех сферах общественной жизни, в которые активно интегрируются цифровые технологии. Очевидно, что это общая тенденция, вызванная, с одной стороны, существенным регулятивным потенциалом самих цифровых технологий, с другой стороны – невозможностью права оперативно включаться в регулирование процессов, природа которых изначально не всегда ясна и развитие которых в значительной степени может оказаться непредсказуемым. Так было и остается, например, с теми отношениями, которые возникают в связи с применением технологий распределенного реестра (в частности, блокчейна). Цифровые валюты, цифровые активы, цифровые права – эти новые правовые понятия и соответствующие правила, регулирующие оборот данных виртуальных объектов, возникли в ответ на стихийно возникшие и изначально не контролируемые государством отношения. Однако значительная часть процессов, осуществляемых с применением указанных технологий, остается за пределами влияния регулятивных установлений государства.

Саморегулирование активно развивалось в России в течение последних десятилетий, росло число сфер, в которых закон предписывал субъектам предпринимательской или профессиональной деятельности создавать саморегулируемые организации, на которые, в свою очередь, возлагалось установление основных правил осуществления определенной деятельности и контроля за их соблюдением. Правовая регламентация различных аспектов формирования и функционирования саморегулируемых организаций нашла отражение в федеральных законах «О саморегулируемых организациях» [1], «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [2], «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» [3], «Об аудиторской деятельности» [4], «О несостоятельности (банкротстве)» [5] и др.

Саморегулирование, в соответствии с Федеральным законом «О саморегулируемых организациях», представляет собой самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

По мнению Е. Ю. Архиповой, саморегулирование следует рассматривать как механизм взаимодействия государства и представителей профессионального сообщества для достижения общих интересов, то есть саморегулирование и государственное регулирование не замещают друг друга, а взаимодополняют [6, с. 129].

Таким образом, саморегулирование, которое сформировалось в России в течение последних десятилетий, является порождением и продолжением правового регулирования. То есть «из общего правового пространства мягко выводится блок проявлений активности и перепоручается нормативному воздействию негосударственных, но инициированных государством регуляторов» [7, с. 35]. «В первую очередь, саморегулирование актуально для гражданско-правовых отношений и выражает принцип их диспозитивности» [8, с. 29]. Таким образом, государство, вводя механизм саморегулирования в определенной сфере общественных отношений, делегирует часть регуляторных функций профессиональному сообществу, имеющему наиболее адекватное представление об особенностях и потребностях соответствующей сферы.

Саморегулирование необходимо как способ индивидуализации правового регулирования с учетом факторов, которые могут быть неочевидными для государства как внешнего регулятора. Изменчивая технологическая среда в течение последних лет демонстрирует несостоятельность попыток со стороны государства использовать обычный правовой ин-

струментарий и традиционные методы правового регулирования в отношении процессов, протекающих и развивающихся в сфере цифровых технологий. Позитивное право, которое на протяжении всей своей истории посредством запретов, дозволений и обязываний могло подчинить государственной воле любые социальные процессы, сегодня оказывается практически не способным эффективно управлять теми механизмами, которые развиваются по законам «цифры», то есть изначально регулируются только техническими нормами. Безусловно, у государства по-прежнему остаются возможности путем императивных установлений пресечь угрозы и негативные последствия от применения в ущерб национальным интересам различных технологических новинок, однако современная реальность такова, что одним из важнейших приоритетов государства является именно прорывное технологическое развитие, и любое неосторожное действие запрещающего или ограничивающего характера, применение привычного механизма принуждения способно поставить крест на развитии перспективных технологий, а следовательно, на благополучии всего общества и на достижении столь необходимой сегодня технологической независимости государства.

Саморегулирование требует согласованности воли и действий субъектов, инициирующих соответствующие правила и регуляторные механизмы, что в условиях бурно развивающейся сферы цифровых технологий бывает затруднено. Это касается, в частности, процессов стандартизации цифровых технологий, которая не всегда осуществляется по общепринятым правилам. То есть разработанные стандарты не проходят через официальную процедуру принятия в ISO (International Organization for Standardization – Международная организация по стандартизации), а начинают применяться после их принятия лишь организацией-разработчиком [9]. Такую согласованность действий должен обеспечивать внешний субъект, наделенный публичной властью посредством установления обязанности участников соответствующей группы общественных отношений вступать в саморегулируемые организации и следовать разрабатываемым ею стандартам и правилам поведения.

Таким образом, можно выделить две основные формы саморегулирования:

1. Правовое саморегулирование – деятельность, инициированная и санкционированная государством, осуществляемая в соответствии с требованиями закона в конкретной сфере общественных отношений субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности.

2. Неправовое саморегулирование, возникающее стихийно и развивающееся самобытно в конкретной сфере общественных отношений, а также в силу договоренности между участниками соответствующих отношений, в отсутствие правового регулирования, без контроля со стороны внешних регуляторов в лице государства, надгосударственных структур, международных межправительственных организаций и т.д.

В первом случае саморегулирование – это контролируемый и направляемый государством процесс, при этом механизм саморегулирования опосредован правом. Во втором случае саморегулирование изначально выступает в качестве альтернативы правовому регулированию, заменяет его, а в последствии служит его основой, создавая нормативную базу для формирования правовых установлений, учитывающих интересы разных групп субъектов, в том числе государственные и общественные интересы.

В сфере цифровых технологий вторая форма саморегулирования проявляется наиболее показательно. Те отношения, которые возникают в связи с использованием цифровых технологий, изначально основываются на нормах технического характера. Это, в частности, те правила и закономерности, по которым функционируют различные технические решения, основанные на выполнении заданного алгоритма. В дальнейшем в результате популяризации и массового использования цифровых технологий к техническим нормам добав-

ляются иные социальные нормы, в том числе этические. Формируются обычаи, которые могут быть прописаны в локальных документах участников соответствующих отношений (например, операторов цифровых платформ) либо не прописаны, но негласно признаются и соблюдаются большинством участников. Есть примеры, когда оператор цифровой платформы, руководствуясь, очевидно, нормами этического характера, а также соображениями сохранения собственной репутации, брал на себя функции, не предписанные ему законом, но при этом значимые с точки зрения обеспечения баланса интересов субъектов, чьи права могут быть нарушены в результате действий, совершенных с использованием цифровой платформы. Так, в связи с возникновением в августе 2021 г. спора между музеем «Государственный Эрмитаж» и лидером группы «Rammstein» Тиллем Линдеманном, который выставил на продажу на маркетплейсе Twlvxtwlv серию невзаимозаменяемых токенов (NFT) с использованием интерьеров и экспонатов музея без соответствующего разрешения администрации, организатор торгов взял на себя и успешно исполнил обязательство по урегулированию данного спора [10]. При этом заинтересованные стороны были субъектами из разных юрисдикций, ни в одной из них порядок сделок с NFT не был урегулирован на законодательном уровне, а урегулирование спора не входило в установленные законом обязанности маркетплейса.

В тех сферах, в которых государство устанавливает правовое саморегулирование, должны быть созданы условия, обеспечивающие способность такого саморегулирования быть эффективным в качестве альтернативы нормативно-правовому регулированию, а это возможно только при условии высокого профессионализма участников соответствующих отношений. Поэтому установление определенных требований к квалификации таких участников и контролю качества их работы должно быть обязательным, как это предусмотрено, например, Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» в отношении auditors, каждый из которых обязан иметь членство в саморегулируемой организации auditors. «Чем выше уровень профессионализма лиц, занимающихся тем или иным видом предпринимательской деятельности, тем выше степень добровольного соблюдения правил, регулирующих эту профессиональную деятельность. Это верно независимо от того, являются ли правила юридическими и обязательными или результатом саморегулирования» [11, с. 170].

В отношении сферы цифровых технологий правовое саморегулирование – это, возможно, дело будущего, в частности, в отношении операторов цифровых платформ, таких как инвестиционные платформы, финансовые платформы, информационные системы, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Пока число зарегистрированных в России операторов цифровых платформ относительно невелико; наиболее многочисленны на сегодняшний день операторы инвестиционных платформ. Очевидно, что для установления законодательного требования о создании саморегулируемых организаций операторов цифровых платформ необходимо, чтобы соответствующая сфера и профессиональная среда получили должное развитие, а предоставляемые услуги – широкое распространение. При этом предпосылки для формирования саморегулируемой среды уже создаются, в том числе на уровне законодательства. Так, все федеральные законы, регулирующие деятельность операторов вышеупомянутых цифровых платформ, предусматривают наличие правил соответствующей цифровой платформы, которые, в свою очередь, изначально формируются на основе технических норм, обеспечивающих функционирование цифровых технологий [12–14].

Содержание правового регулирования общественных отношений, реализуемых в цифровой среде, отвечает в первую очередь потребности в обеспечении защиты жизненно

важных интересов общества и государства от угроз, связанных с применением цифровых технологий. Облекая в правовую форму саморегулируемые процессы в данной сфере, государство имеет возможность осуществлять мягкое регулирование, избегая возможных негативных последствий от вмешательства в сложившиеся механизмы, следствием которого может стать создание искусственных барьеров в развитии цифровых технологий и нарушение равновесия всей системы цифровых отношений. Э.В. Талапина отмечает, что «цифровые технологии стали диктовать свои условия, преобразуя правовые отношения изнутри» [15, с. 21], то есть именно они сегодня задают тон и определяют во многом содержание правового регулирования отношений в цифровой среде. Следовательно, правовое регулирование вынужденно подстраивается под цифровые реалии и вряд ли сможет быть достаточно эффективным без конструктивного сочетания с правовым саморегулированием. Безусловно, любое саморегулирование должно осуществляться под контролем со стороны государства в соответствии с требованиями закона.

Литература

1. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 №315-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения 10.05.2023).
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 №135-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/(дата обращения 10.05.2023).
3. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» от 13.07.2015 №223-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/(дата обращения 10.05.2023).
4. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 №307-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/(дата обращения 10.05.2023).
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 10.05.2023).
6. Архипова, Е. Ю. Теоретико-правовой анализ понятия и сущности саморегулирования // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 5–2(95). – С. 127–130.
7. Баранова, М. В. Правовое регулирование и саморегулирование в современной России: целесообразность и тренды // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 3(78). – С. 32–36.
8. Петрик, А. С. Система правового саморегулирования в свете его применения в различных сферах общественных отношений // Пролог: журнал о праве. – 2020. – № 4(28). – С. 27–32.
9. Кузнецов, С.Д. Информационные технологии // Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/informatsionnye-tehnologii-db7a30>(дата обращения 26.04.2023).
10. Эрмитаж разрешил использовать цифровые изображения в проекте Линдемманна // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop(дата обращения: 28.04.2023).
11. Сушкова, О. В. Правовые механизмы саморегулирования и их влияние на цифровые технологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy-samoregulirovaniya-i-ih-vliyanie-na-tsifrovye-tehnologii> (дата обращения 6 10.05.2023).
12. Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815>(дата обращения: 10.05.2023).
13. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Офи-

циальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056> (дата обращения: 10.05.2023).

14. Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 №211-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/ (дата обращения 10.05.2023).

15. Талапина, Э.В. Сравнительное цифровое право: становление и перспективы // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 18–32.

References

1. Federal'nyj zakon «O samoreguliruemym organizacijah» ot 01.12.2007 №315-FZ // Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/(data obrashhenija 10.05.2023).)

2. Federal'nyj zakon «Ob ocenочноj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 29.07.1998 №135-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/(data obrashhenija 10.05.2023).)

3. Federal'nyj zakon «O samoreguliruemym organizacijah v sfere finansovogo rynka» ot 13.07.2015 №223-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/(data obrashhenija 10.05.2023).)

4. Federal'nyj zakon «Ob auditorskoj dejatel'nosti» ot 30.12.2008 №307-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/(data obrashhenija 10.05.2023).)

5. Federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 №127-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/(data obrashhenija 10.05.2023).)

6. Arhipova, E. Ju. Teoretiko-pravovoj analiz ponjatija i sushhnosti samoregulirovaniya // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2020. – № 5–2(95). – S. 127–130.

7. Baranova, M. V. Pravovoe regulirovanie i samoregulirovanie v sovremennoj Rossii: celesoobraznost' i trendy // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2020. – Т. 26, № 3(78). – S. 32–36.

8. Petrik, A. S. Sistema pravovogo samoregulirovaniya v svete ego primenenija v razlichnyh sferah obshhestvennyh otnoshenij // Prolog: zhurnal o prave. – 2020. – № 4(28). – S. 27–32.

9. Kuznecov, S.D. Informacionnye tehnologii // Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. – URL: [https://bigenc.ru/c/informacionnye-tehnologii-db7a30\(data obrashhenija 26.04.2023\).](https://bigenc.ru/c/informacionnye-tehnologii-db7a30(data obrashhenija 26.04.2023).)

10. Jermitazh razreshil ispol'zovat' cifrovye izobrazhenija v proekte Lindemanna // RIA Novosti [Jelektronnyj resurs]. – URL: [https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop\(data obrashhenija: 28.04.2023\).](https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop(data obrashhenija: 28.04.2023).)

11. Sushkova, O. V. Pravovye mehanizmy samoregulirovaniya i ih vlijanie na cifrovye tehnologii [Jelektronnyj resurs]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy-samoregulirovaniya-i-ih-vliyanie-na-tsifrovye-tehnologii> (data obrashhenija 6 10.05.2023).

12. Federal'nyj zakon ot 02.08.2019 №259-FZ «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815\(data obrashhenija: 10.05.2023\).](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815(data obrashhenija: 10.05.2023).)

13. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 №259-FZ «O cifrovym finansovym aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056\(data obrashhenija: 10.05.2023\).](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056(data obrashhenija: 10.05.2023).)

14. Federal'nyj zakon «O sovershenii finansovyh sdelok s ispol'zovaniem finansovoj platformy» ot 20.07.2020 №211-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/(data obrashhenija 10.05.2023).)

15. Talapina, Je.V. Sravnitel'noe cifrovoe pravo: stanovlenie i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – Т. 25, № 9. – S. 18–32.